

ОБЪЕКТИВАЦИЯ ДИСКУРСНОЙ ИРОНИИ В ДИАЛОГАХ ПЕРСОНАЖЕЙ

(на материале романа Джейн Остен «Pride and prejudice»)

В статье проанализированы внутритекстовые функции иронических реплик в изображенных художественных диалогах, синтаксические и лексические средства их реализации, выявлены принципы выражения прагматической иронии автора романа.

Ключевые слова: ирония, диалог, когнитивная лингвистика, художественный текст, английский язык

Цель данной статьи – проанализировать форму и функции иронических сообщений в изображенных конверсациях персонажей наиболее известного романа Джейн Остен «Гордость и предубеждение». Комплексный анализ феномена иронии в данном романе до сих пор никем не проводился.

Объектом исследования, таким образом, выступает феномен иронии в художественном тексте и дискурсе.

Предмет исследования – когнитивная обусловленность, особенности оформления и включения в текст иронических высказываний.

Перед нами стояли следующие задачи:

1. Уточнить лингвистическое толкование феномена иронии и аспекты его исследования;
2. Опираясь на разработанные принципы дискурсного анализа иронии, выявить все изображенные акты конверсации, в объективации которых содержится микродискурсная и макродискурсная ирония.
3. Выявить функции иронических высказываний в дискурсе.
4. Определить разновидности перлокутивного эффекта иронических реплик.
5. Охарактеризовать особенности языкового включения иронической конверсации в макродискурс романа.

Актуальность данной работы обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

Последние десятилетия, отмеченные постмодернистским восприятием мира как бесконечной игры иронии (Г. Белль, Х. Ортега-и-Гассет, Р. Рорти, Э. Фромм, У. Эко), возродили интерес к художественной литературе прошлых столетий, в которой современный читатель находит общность образа мыслей современников и предста-

вителей давно успешных поколений. Этим можно объяснить вновь вспыхнувшую популярность писательницы конца XVIII – начала XIX века Джейн Остен: одной из характерных черт ее произведений критики называют тончайшую и всепроникающую иронию, которую чрезвычайно трудно адекватно вычленишь из текстов. Известный литературовед и переводчик Н. М. Демурова в предисловии к изданию русского перевода романа «Гордость и предубеждение» подчеркивала, что ирония у Джейн Остен окрашивает все события, все характеристики, все размышления в совершенно особые тона; она разлита повсюду – но неуловима; ее остро чувствуешь – но она не поддается анализу [6].

Представляется, что невозможность анализа иронии в произведениях Джейн Остен относительна: она была обусловлена четким разделением предметов наук, занимавшихся анализом художественного текста, а также структурной парадигмой – основной исследовательской парадигмой в гуманитарных науках XX века. В соответствии с традиционным подходом ирония в лингвистических исследованиях толковалась и зачастую толкуется и сейчас как стилистический прием, разновидность тропа, антифразис.

Суженное понимание иронии распространено и на формальном уровне (ограниченность лексическим анализом), и на содержательном, однозначно закрепляя противопоставление позитивного выражения негативному значению, хотя в реальном языковом существовании и в художественных текстах нередко встречается обратное: описываемый объект характеризуется отрицательно, хотя общезвестна его положительная значимость.

До сих пор во многих учебниках по стилистике, диссертационных исследованиях, энциклопедиях и словарях варьируется дефиниция иронии, представленная в «Словаре лингвистических терминов» О. С. Ахмановой: «Троп, состоящий в употреблении слова в смысле обратном буквальному с целью тонкой или скрытой насмешки; насмешка, нарочито обличенная в форму положительной характеристики или восхваления» [3, с. 172].

Наметившийся подход к иронии как способу мировосприятия подвел и литературоведов, и лингвистов к необходимости разграничения двух понятий: ирония как средство, техника, стилистический прием и ирония как результат – иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка. В последние годы появились работы, в которых ирония рассматривается как текстовая категория, в качестве перспективных методов исследования предложены фреймовый и дискурсивный анализ [9], анализ в терминах речевых актов и др.

Вместе с тем представляется, что адекватность лингвистического анализа зависит, в первую очередь, от четкого определения предмета исследования, выбора терминологической системы и соответствующих операциональных единиц. В диссертации Р. Антонио, специально посвященной использованию терминологии комического в лингвистических исследованиях, убедительно показано, что формальное введение терминов эстетики без их семантизации, понятий, которые никак не используются ни в процедуре отбора фактического материала, ни при его анализе, приводит к логическим противоречиям, подменяет собственно анализ подбором

иллюстраций или комментарием содержания текста, что ставит под сомнение научный статус всей работы [2, с. 13-14].

Учитывая достижения когнитивной лингвистики в области комплексного исследования всех разновидностей языкового существования, считаем необходимым подчеркнуть следующее:

1. Как бы мы ни трактовали термин «ирония» в нем должна сохраниться внутренняя форма, в противном случае мы станем приумножать сущности под одним наименованием. Вспомним, что понятие «ирония» возникло еще в античности и связано с именем Εἰρων (= лицемер) – персонажа древнегреческой комедии, который достигал своих целей не путем прямых высказываний, а скрывая свои реальные возможности. Таким образом, ирония – это в буквальном смысле слова «притворство», «лукавство» человека, который считает себя (и/или реально является) выше объекта иронии и внутренне подсмеивается над ним.

Основная цель иронии, – изменение психоэмоционального состояния адресата, который может совпадать или не совпадать с объектом иронии, но должен уловить истинный смысл ситуации.

Когнитивная основа иронии – противопоставленность реального и должного, формы и содержания, субъекта и объекта иронии.

В ситуациях межличностных коммуникативных актов эта противопоставленность может быть основана на противопоставленности когнитивных и языковых картин мира, дисгармонии субъективных представлений об истинности, правильности, которая приводит к недопониманию и коммуникативному сбою [4].

Перлокутивный эффект (в том числе и смеховый) коммуникативного акта зависит от семиозиса иронии: формы, интерпретатора, интерпретанты, сигнификации и контекста.

2. Анализ иронии в художественном произведении требует четкого осознания того, что перед исследователем двойной феномен: ирония в изображенном коммуникативном акте – дискурсе персонажей, включенном в текст, который, в свою очередь, становясь коммуникативным актом по отношению к читателю, тоже может быть ироничным. Ирония повествователя (макродискурс) может наслаиваться на конверсацию персонажей (микродискурс) и усиливать иронию одного из них в восприятии читателя как косвенного адресата. Кроме того, языковая форма описания нейтральных диалогов героев может объективировать авторскую иронию по отношению к ситуации в целом.

Джейн Остен – мастер объективации такой многомерной иронии. Диалог в ее романах стал основой поэтики впервые в истории английской прозы. Сложность, аналитизм его построения неоднократно отмечался литературоведами. Одним из величайших художественных открытий романистки считают «двойной» диалог, который имеет две мотивировки – внешнюю, не адекватную чувствам и настроениям персонажей, и внутреннюю, соответствующую их истинным переживаниям [1].

В тексте романа было выявлено 62 акта конверсации (диалогов и полилогов), которые содержали иронию. При этом большая их часть (38 микродискурсов) расположена в первой книге, во второй и третьей книгах выделено по 12 конверсаций. Такая диспропорция обусловлена содержанием романа: именно в первой книге об-

наруживаются конфликты между персонажами, однако только на вербальном уровне, а в последующих книгах они получают драматическое развитие.

Ключом к ироническому восприятию вербального поведения героев служит первый абзац романа, задающий систему координат того мира, который будет разворачиваться перед читателем [7, с. 121]:

"It is a truth universally acknowledged that a single man in possession of a good fortune must be in want of a wife".

Абсурдность данного утверждения с намеренным подчеркиванием, что это всем известная истина, сразу шокирует читателя. Последующий диалог между мистером и миссис Беннет раскрывает, что перед нами вербализованная автором установка миссис Беннет, чья неумная активность на протяжении всего романа основано именно на такой убежденности. Как писал А. Бергсон, «иногда, притворяясь, говорят о должном как о существующем в действительности: в этом состоит ирония» [5, с. 81].

Ироническая окрашенность персонажной речи объективируется по-разному: или непосредственно через иронические реплики и кооммуникативное поведение в диалогах, или проявлением авторской иронии в несобственно-прямой речи, которая представляет собой «сплав речи персонажа и речи автора» [7, с. 174]. При этом иронический эффект создается именно за счет авторской отстраненной передачи содержания реплики. Например: *"My dear Mr. Bennet," said his lady to him one day, "have you heard that Netherfield Park is let at last?"*

Mr. Bennet replied that he had not" [кн.1, гл. 1].

Ирония активно используется в разговорах нескольких персонажей: мистера Беннет, Лиззи, мисс Бингли, миссис Хёрст. Реже она встречается в речи мистера Бингли, мистера Дарси, Джейн, полковника Фицуильяма и других. Интеллектуально недалекие персонажи не используют иронию никогда.

Нам удалось выявить два основных мотива использования иронических высказываний в диалоге: защита и воздействие. Каждый из этих мотивов объединяет несколько коммуникативных стратегий.

А. Лосев определил иронию как наипразумнейший, наиболее благороднейший, наиболее изысканный защитный механизм [8, с. 330].

Как защиту от вздорности жены, защиту собственного спокойствия от семейных проблем использует иронию мистер Беннет.

"Then, the two third he danced with Miss King, and the two fourth with Maria Lucas, and the two fifth with Jane again, and the two sixth with Lizzy, and the Boulanger --"

"If he had had any compassion for me," cried her husband impatiently, "he would not have danced half so much! For God's sake, say no more of his partners. Oh! that he had sprained his ankle in the first dance!" [кн.1, гл. 3].

Практически все его высказывания в диалогах ироничны. Как комментирует Джейн Остен, кроме чтения книг, только подшучивание над глупостью его развлекало. *"You judge very properly," said Mr. Bennet, "and it is happy for you that you possess the talent of flattering with delicacy. May I ask whether these pleasing attentions proceed from the impulse of the moment, or are the result of previous study?"* [кн.1, гл. 14].

В последней книге ирония Лиззи тоже выполняет функцию самозащиты.

Мотив воздействия конкретизируется в стремлениях дискредитировать неприятную особу, уязвить или раздражить, «оживить» (А. Бергсон усматривал иронию в противопоставлении механического и живого).

Тактикой дискредитации чаще всего пользовалась мисс Бингли, которая, подозревая, что Лиззи может стать ее соперницей, постоянно в разговорах с Дарси пыталась высмеять семейство Беннет, а саму Лиззи уязвить в непосредственном с ней общении. Тем самым преследовалась цель воздействовать на Дарси, зародить в нем сомнения относительно достоинств Элизабет.

"You will have a charming mother-in-law, indeed, and of course she will be always at Pemberley with you." [кн.1, гл. 6].

Mrs. Hurst thought the same, and added,

"She has nothing, in short, to recommend her, but being an excellent walker. I shall never forget her appearance this morning. She really looked almost wild." [кн. 1, гл. 8].

Сама Лиззи, унаследовав от отца остроту языка и обладая живым характером, находила большое удовольствие в поддразнивании собеседника:

"He has a very satirical eye, and if I do not begin by being impertinent myself, I shall soon grow afraid of him. We can all plague and punish one other.

Tease him – laugh at him" [кн.1, гл. 11].

Способы объективации иронии различны и зависят от функции реплики в диалогическом единстве или в целостной ситуации.

Обобщающей чертой всех иронических высказываний является доброжелательный тон, подчеркнуто вежливое обращение, улыбка, на наличие которой указывает в авторском комментарии.

Классический прием антифразиса используется редко. Мы обнаружили его только в репликах мистера Беннета и мисс Бингли.

Мисс Бингли, характеризуя Лиззи как некрасивую, постоянно в разговорах с Дарси упоминает ее *"fine eyes"*.

Мистер Беннет, откровенно считающий своих младших дочерей глупыми и бездарными, уязвляет Мэри походя: *"What say you, Mary? for you are a young lady of deep reflection I know, and read great books, and make extracts."*

В речи этого персонажа используется несколько способов проявления иронии. В разговорах с миссис Беннет он часто восполняет отсутствующие логические звенья в ее сентенциях, чем доводит мысль до абсурда.

Развлекаясь, мистер Беннет может начать говорить, опустив необходимую presupпозицию, и долго обсуждать ситуацию с недоумевающими собеседниками. Предметом иронизирования часто становится приверженность к соблюдению этикета, правил поведения в обществе.

Этот же прием использует Лиззи, поддразнивая мистера Дарси:

"[...] till suddenly fancying that it would be the greater punishment to her partner to oblige him to talk, she made some slight observation on the dance. He replied, and was again silent. After a pause of some minutes, she addressed him a second time with:

"It is your turn to say something now, Mr. Darcy. – I talked about the dance, and you ought to make some kind of remark on the size of the room, or the number of couples."

Джейн Остен использует очень интересный прием, указывающий на ироническое отношение персонажа к услышанному, – коммуникативное молчание.

Силенциальный эффект активно изучается современной когнитивной лингвистикой и дискурсологией (Н. Д. Арутюнова, Т. А. Анохина, Л. Р. Безуглая, И. Н. Горелов, Г. Е. Крейдлин) Этот феномен выполняет много функций в коммуникации, а в художественном тексте имеет вербальную и невербальную (графическую) форму выражения. В ответ на услышанную глупость довольно часто Дарси и Беннет просто не отвечают, иногда этим приемом пользуется Лиззи и Бингли. Силенциальный ответ автор всегда обозначает вербально: *“made no answer”*; *“darcy only smiled”*, *“a short pause followed this speech”*.

Ирония существует только в рамках коммуникации, поэтому для квалификации высказывания как иронического, необходимо учитывать **перлокутивный эффект**. Традиционно иронию включают в категорию комического и связывают со смеховым эффектом. С психолингвистической точки зрения ирония, выступающая как насмешка, поддразнивание, раздражает, задевает субъекта иронии, если он слышит ее или наблюдает ее проявление (пренебрежительные улыбки, молчание и пр.). Смех может возникать у стороннего участника коммуникации или адресата, который не является объектом иронии. Сам объект иронии, если ее понимает, чувствует обиду или испытывает неловкость. Например: *«What say you, Mary? for you are a young lady of deep reflection I know, and read great books, and make extracts.*

Mary wished to say something very sensible, but knew not how».

Для достижения эффекта поддразнивания адресат должен быть уязвимым.

Так, Бингли оказывается от призыва Лиззи дразнить Дарси, потому что тот – само хладнокровие и самообладание – проигнорирует нападки, не придаст им значения, а себя нельзя «подставлять» стремясь смеяться без причины. Дарси может себя поздравить.

«Tease calmness of temper and presence of mind! No, no, no – I feel he may defy us there. And as to laughter, we will not expose ourselves, if you please, by attempting to laugh without a subject. Mr Darcy may hug himself”.

Здесь содержится явное указание на необходимость «наблюдателя», которым может стать сам Дарси.

Действительно, бесконечные иронические поддразнивания мисс Бингли не оказывают желаемого воздействия на Дарси:

«She often to provoke Darcy into disliking her guest, by talking of their suppose marriage, and planning his happiness in such an alliance.

‘I hope,’ said she, ... you will give your mother-in-law a few hints, when this desirable event takes place, as to the advantage of holding her tongue; and if you can compass it, do cure the younger girls of running after the officers. And, if I may mention so delicate a subject, endeavour to check that little something, bordering on conceit and impertinence, which your lady possesses.’

‘Have you anything else to propose for my domestic felicity?’

‘Oh! Yes. Do let the portraits of you uncle and aunt Philips be placed in the gallery at Pemberley» [кн.1, гл. 10].

Особенностью стиля Джейн Остен можно считать **ироническое авторское описание бесед**. Прагматическая цель в этом случае – поддразнить читателя, который может испытывать романтическое отношение к главной героине.

«In the first place, she persisted in disbelieving the whole of the matter; secondly, she was very sure that Mr. Collins had been taken in; thirdly, she trusted that they would never be happy together; and fourthly, that the match might be broken off. Two inferences, however, were plainly deduced from the whole; one, that Elizabeth was the real cause of all the mischief; and the other, that she herself had been barbarously used by them all; and on these two points she principally dwelt during the rest of the day. Nothing could console and nothing appease her» [кн. 1, гл. 22].

Занимаемая автором ироническая позиция предполагает анализирующее, критическое отношение к окружающей действительности с сохранением общей доброжелательности.

Таким образом, можно сделать следующий **вывод**:

Ирония в романе Джейн Остен представляет собой многомерный феномен противопоставления желаемого и действительного, разным образом воплощенный в диалогах персонажей. Два основных мотива использования иронических высказываний в диалоге – защита и воздействие (дискредитация, поддразнивание). Для объективации иронии используются различные приемы: антифразис, восполнение логических звеньев в рассуждениях собеседника, опускание пресуппозиции, гиперболлизация, намеренное подчеркивание должного, коммуникативное молчание и др. Перлокутивный эффект зависит от уязвимости объекта иронии и его способности уловить насмешку.

Особый интерес представляет ироническая окрашенность несобственно-прямой речи, использование которой в творчестве Джейн Остен требует отдельного изучения.

Литература

1. *Амелина Т. А.* Проблемы реализма в творчестве Джейн Остен : метод и стиль : дис. на соискание научной степени канд. филол. наук : спец. 10.01.05 «Литературы народов Европы, Америки и Австралии» / Т. А. Амелина. – Рига, 1973. – 223 с.
2. *Антонио И. А.* Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. А. Антонио. – М., 2009. – 16 с.
3. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
4. *Бардина Н. В.* Смех и слезы недопонимания / Н. В. Бардина // Докса : 36 наукових праць з філософії та філології. – Вип. 6. Мова. Текст. Культура. – Одеса, 2004. – С. 236-242.
5. *Бергсон А.* Смех / Анри Бергсон. – М. : Искусство, 1992. – 127 с.
6. *Демурова Н.* Джейн Остин и ее роман «Гордость и предубеждение» / Нина Демурова. – <http://www.apropospage.ru/osten/ost3.html#1>
7. *Кухаренко В. А.* Интерпретация текста : [учебное пособие]. – 2-е изд.,

перераб. / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

8. Лосев А. Ф. История эстетических категорий / А. Ф. Лосев, В. П. Шестаков. – М. : Высшая школа, 1966. – 425 с.

9. Яновська Г. В. Фреймова репрезентація іронії в пресі : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство» / Г. В. Яновська. – Х., 2006. – 24 с.

10. Austen J. *Pride and prejudice* // *The complet novels of Jane Austen*. – Wordsworth Editios, 2004. – P. 233–472.

Zinchenko N. S. Objectivation of a discursive irony in the conservation of the novel characters (on the material of Jane Austen «Pride and Prejudice»)

This article provides the analysis of the intertextual functions of ironic cues in the character's conversations and of the syntactic and lexical means of their realisation, as well as outlines the principles of the expression of the pragmatic irony of the novel's author.

Key words: irony, conversation, cognitive linguistics, text, English language

Зинченко Н. С. Об'єктивація дискурсивної іронії в діалогах персонажів (на матеріалі роману Джейн Остін «Pride and Prejudice»)

У статті проаналізовано внутрішньотекстові функції реплік у зображених художніх діалогах, синтаксичні та лексичні засоби їх реалізації, виявлено принципи вираження прагматичної іронії автором роману.

Ключові слова: іронія, діалог, когнітивна лінгвістика, художній текст, англійська мова.